

Научная статья

УДК: 94:329.100(КП)-053.81(470.621)''1922/1924''

DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-143-152

EDN: EUBXJC

ЗАРОЖДЕНИЕ МОЛОДЁЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АДЫГЕИ (РКСМ): 1922–1924 годы

Юрий Асланбиевич Яхутль

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, a075ca@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6750-4110>

Аннотация. Статья посвящена зарождению Российского Коммунистического Союза Молодёжи в Адыгейской автономной области в начале 1920-х гг. Выявлены условия формирования первых комсомольских ячеек в национальной автономии. Основу РКСМ составляли ячейки, которые создавались в аулах и станицах области, а также при сельскохозяйственных кооперативах и товариществах. Прослеживается динамика роста численности областной молодёжной организации в 1922–1924 гг. Определены особенности кадрового состава областного оргбюро РКСМ, в котором доминировали специалисты, командированные из других регионов. Отмечено, что какого-либо учёта руководящих кадров и секретарей первичных организаций на этом этапе не велось. Одним из важнейших факторов в работе оргбюро был учёт национального состава населения и работа с адыгской молодёжью. Организационно-правовое оформление Адыгейской автономной области в 1922 г. способствовало постепенной нормализации деятельности первичных комсомольских организаций. Вступление в массовую организацию, повышение уровня политической грамотности открывало перед молодёжью советские лифты социальной мобильности. Вовлечение в этот процесс молодых адыгов было одной из приоритетных задач организации. С 1922 г. по 1924 г. первичные ячейки РКСМ в ААО оформились в единую организацию.

Ключевые слова: Адыгея, комсомол, кадры, молодёжная организация, оргбюро, секретарь, ячейка.

Для цитирования: Яхутль Ю.А. Зарождение молодёжной организации Адыгеи (РКСМ): 1922–1924 годы // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 3. – С. 143-152. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-143-152. EDN: EUBXJC.

© Яхутль Ю.А., 2026

© Кавказология, 2026

Original article

THE ORIGIN OF THE YOUTH ORGANIZATION OF ADYGEA (RKSM): 1922-1924

Yuri A. Yakhutl

Kuban State University, Krasnodar, Russia, a075ca@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6750-4110>

Abstract. The article is devoted to the emergence of the Russian Communist Youth Union in the Adygea Autonomous Region in the early 1920s. The conditions for the formation of the first

Komsomol cells in the national autonomy are revealed. The RKSM was based on cells that were created in the villages and villages of the region, as well as in agricultural cooperatives and partnerships. The dynamics of the growth of the regional youth organization in 1922-1924 is traced. The peculiarities of the personnel structure of the regional organizing bureau of the RKSM, which was dominated by specialists seconded from other regions, were determined. It was noted that there was no accounting of the management personnel and secretaries of primary organizations at this stage. One of the most important factors in the work of the organizational bureau was taking into account the national composition of the population and working with the Adyghe youth. The organizational and legal registration of the Adyghe Autonomous Region in 1922 contributed to the gradual normalization of the activities of the primary Komsomol organizations. Joining a mass organization and increasing the level of political literacy opened up the Soviet elevators of social mobility for young people. The involvement of young Adygs in this process was one of the organization's priorities. From 1922 to 1924, the primary cells of the RKSM in the AAO formed into a single organization.

Keywords: Adyghe, Komsomol, cadres, youth organization, organizational bureau, secretary, cell.

For citation: Yakhutl Y.A. The origin of the youth organization of Adyghe (RKSM): 1922–1924. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 3. – P. 143-152. – DOI: 10.31143/2542212X-2026-3-143-152. EDN: EUBXJC.

© Yakhutl Y.A., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

Конструирование основополагающих государственных принципов в отношении молодёжи было одной из приоритетных задач большевиков с момента их прихода к власти. Они активно формировались в 1920-х гг. на основе советского законодательства и директив РКП(б)–ВКП(б). Эта тема является актуальной научной проблемой современной исторической науки с целью изучения практического опыта вовлечения в модернизационные процессы молодых людей способных откликнуться на призывы власти. Кроме того, период реформ, кардинальных изменений общественных отношений в 1920-х гг. болезненно отразившихся на молодёжи, востребованы на современном этапе рыночных реформ с целью изучения эволюции государственной молодёжной политики. Обращаясь к теме молодёжной политики 1920-х гг., возникает необходимость оценить роль комсомола, как общественной организации, ставшей союзником РКП(б) в формировании социальной базы советской власти. Этот процесс был сложным и противоречивым, особенно в сельской местности, где противостояние реформам большевиков было наиболее упорным. Преодолеть это противостояние коммунисты смогли не только средствами военного превосходства. Они активно использовали новации в социальной сфере, в первую очередь в образовании, закрепляя свои успехи результатами выборов в местные Советы. При этом методы государственного регулирования политической и социальной сферы стали нормой, способствовавшие достижению поставленной цели. Комсомол, как резерв партии большевиков стал активным участников этого процесса, обеспечивая своё доминирование в молодёжной среде.

Коммунистическая партия Советской России – СССР после октябрьской революции искала оптимальные средства и методы реализации внутренней политики. Первое десятилетие Советской власти отличалось большим количеством реформ и экспериментов в различных областях, в том числе в сфере молодёжной политики, которые ставили своей целью выход из военно-политического и экономического кризиса, охвативший страну в период 1917–1920 гг. Большевики отчётливо осознавали преимущество молодого поколения с новым мировоззрением, способного воспринимать реформы и быть активным участником социалистических преобразований. Молодёжь, объединённая в общественно-политическую организацию, стала резервом партии и активным участником модернизационных процессов.

Цель статьи – провести исследование и дать оценку организационному оформлению Адыгейской областной организации РКСМ в начале 1920-х гг.

Источниковой базой исследования стали документы Национального архива Республики Адыгеи. Они представлены нормативно-правовыми актами органов власти, документами РКП(б) (материалы обзоров политического и социально-экономического положения Адыгеи), делопроизводственной документацией (протоколы заседаний оргбюро областного РКСМ). Отличительной их чертой является информационная ограниченность, что затрудняет провести комплексное и всесторонне изучение зарождения и развития молодёжной организации в Адыгее.

Молодёжная политика, как составная часть внутренней политики коммунистов в 1920-х нашла своё широкое отражение в отечественной историографии. Её можно условно разделить на несколько этапов, обусловленных внутриполитическим положением в стране, а также методологическими принципами исследования: первый период 1920-е – середина 1950-х гг.; второй – 1950-е – конец 1980-х гг. и третий – с конца 1980-х гг. по настоящее время. Первые публикации, посвящённые комсомолу периода нэпа, появились в конце 1920-х гг. Интерес к изучению истории РКСМ–ВЛКСМ сохранялся вплоть до распада СССР. Отечественные исследователи изучали процессы организационного оформления РКСМ, расширения его рядов, деятельность по воспитанию и политическому просвещению молодёжи и др.

Первым кто заложил основы молодёжной политики в контексте формирования кадрового резерва был лидер партии большевиков. Ленин В.И. выступил инициатором выдвижения способных кадров [Ленин... 1977: 193–194; Ленин...1978: 110] Менее оптимистична была позиция Н.И. Бухарина, который предостерегал от перерастания руководящих кадров в монополярную касту [Бухарин...1926: 31]. На эти проблемы, а именно возможность перерождения партийного аппарата указывал в своих работах И.Д. Троцкий [Троцкий...1990: 102]. Первое десятилетие Советской власти вошло в историю как время подготовки и отбора будущих советских управленцев, формировавшихся из числа молодых коммунистов и комсомольцев [Шохин... 1926; Комсомол... 1926; Шохин... 1928]. Поэтому были естественными острые дискуссии о кадрах в рамках борьбы за лидерство в партии в 1920-х гг. Но 1930-е гг. ознаменовались доминированием сталинской доктрины, изложенной в «Кратком курсе ВКП(б)» [История... 1950:

329], что привело к сокращению числа публикаций по данной теме. История комсомола, молодёжного движения рассматривалась в контексте политической борьбы большевиков за власть. Так формировался образ комсомола как помощника партии.

Вторая половина 1950-х гг. в отечественной историографии отмечена ростом публикаций по молодёжной тематике, в которой по-прежнему признавалось, что партия служила примером для комсомола [Боевой путь... 1947; Ленинский комсомол... 1958]. На очередном этапе изучения молодёжной политики в научный оборот вводятся новые архивные материалы, позволяющие расширить тематику исследований и увеличить число публикаций. В целом, 1970-е – 1980-е гг. отмечены обобщающими работами по истории комсомола [Славный путь... 1974; Динес... 1983; Вопросы истории... 1978], в том числе регионального уровня [Из истории... 1968: 49–70; Демидова... 1972]. Однако во второй половине 1980-х гг. интерес к теме значительно понизился в связи с начатыми реформами в стране, которые оказались неудачными и не достигли поставленных целей.

Российские историки в постсоветский период продолжили изучение молодёжного движения в России. Он отмечен рядом интересных работ, разноплановых, использующих различные методы исторического исследования [Комсомолу–80... 1999]. Современные исследования выходят за рамки политической истории молодёжного движения страны, обращаясь к различным социальным проектам, в которых принимал участие комсомол [Шитова 2023: 169].

В исследовании применён системный подход, который позволяет изучить основные направления деятельности Адыгейской областной комсомольской организации в начале 1920-х гг. Количественные методы привлечены в ходе изучения содержательных характеристик молодёжи в период организационного оформления первичных комсомольских структур. Принцип историзма и объективности позволил воссоздать исторический процесс формирования областной молодёжной организации Адыгеи. Принцип социального подхода учитывает особенности национального состава населения и молодых людей Адыгеи.

В статье изучается важная тема для современного российского общества, которое находится в состоянии перманентных реформ. Формирование целостной молодёжной политики с учётом имеющегося исторического опыта позволяет обеспечить как кадровый потенциал реформ, так и их преемственность.

Формирование Адыгейской областной организации Российского Коммунистического Союза Молодёжи

В 1918 г. учредили Российский Коммунистический Союз Молодёжи (РКСМ), который был призван объединить молодёжь страны. Членами организации могли стать юноши и девушки в возрасте от 14 до 23 лет, признающие Программу и Устав, входящие в одну из его организаций и уплачивающие членские взносы. Для развития молодёжного движения в национальных автономиях немаловажное значение имело решение II съезда комсомола, состоявшегося в октябре 1919 г. Съезд принял постановление «О работе среди национальных меньшинств», в котором определил основные направления пропагандистской работы среди молодёжи национальных окраин Советской России. На III Всероссийском

съезде РКСМ (2–10 октября 1920 г.) В.И. Ленин уточнил основные приоритеты в работе организации в условиях развития нового общества. Главное то, что молодой человек – это строитель коммунизма, которому нужно учиться самому и убедить других в необходимости создания коммунистического общества [Ленин... 1977: 308].

В течении 1920-х гг. в стране устанавливается однопартийная система, а комсомол остаётся единственной действующей молодёжной организацией. Именно через коммунистический союз молодёжи большевики стали реализовывать свои идеологические установки. Этот процесс нашёл своё отражение в ходе создания молодёжной организации в Адыгейской автономной области в начале 1920-х гг. Первый этап её становления хронологически определяется 1922–1924 гг.: с момента решения Президиума ВЦИК РСФСР о создании Черкесской (Адыгейской) автономной области до первого областного съезда комсомола. 4 января 1923 г. решением бюро РКП(б) Адыгейской (Черкесской) автономной области было образовано оргбюро РКСМ Адыгейской (Черкесской) автономной области во главе с С. Мироненко, а 9 января это решение утвердило Юго-Восточное бюро РКСМ. В этот период Адыгейская (Черкесская) автономная область переживала процесс организационно-правового становления своей государственности и испытывала серьёзные проблемы с руководящим кадровым составом советских, партийных и молодёжных структур, поэтому в область были командированы работники из других районов Юго-Востока. В июле 1923 г. Юго-Восточное бюро РКСМ рассмотрело состояние молодёжной политики в Адыгее. Итоговый документ содержал требования о необходимости активизации работы с черкесской беспартийной молодёжью. Была поставлена задача усилить внутрисоюзное воспитание и партийное ядро первичных организаций. Предлагали рекомендовать в партию активных комсомольцев-черкесов на общих основаниях.

Новые кадровые перестановки в составе оргбюро РКСМ произошли в сентябре 1923 г. после решения Юго-Восточное бюро назначить К. Николаева временным секретарём Оргбюро РКСМ Адыгеи. В состав областного Оргбюро входили 2 человека: секретарь и заведующий отделом политпросвещения. В качестве инструкторов, представителей областного Оргбюро, на местах работали Ермоленко, Вербицкий, Д. Галенко, К. Мешвез, Хатит и Сеннов – представитель от областного Оргбюро РКП(б). К сожалению, в архивных документах не сохранялись полные сведения о первых активистах комсомола Адыгеи. Перед молодёжной организацией области не стояла задача количественного роста, так как шёл процесс её организационного формирования. Первичные организации, состоящие в основном из адыгов (черкесов) нуждались в постоянном партийном контроле и кадровой поддержке. Территориальные структуры областного РКСМ в организационном отношении уступали ячейкам, созданным при коммунах и сельскохозяйственных объединениях. Возможности областной молодёжной организации были настолько ограничены, что очередной пленум, который должен был состояться осенью 1923 г. был отменён из-за отсутствия средств. Первичные организации, как правило, насчитывали в своём составе от 4 до 7 человек и ни во всех населённых пунктах области они были созданы [НАРА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–13].

Каждый округ курировал представитель оргбюро и назначенный инструктор. Так, уполномоченным по Псекупскому округу был назначен Галенко, Повилейко – по Ширванскому, а Осипов – по Фарскому. В областном аппарате уже было организовано делопроизводство, установлена информационная связь с местными организациями настолько позволяла существующая форма оперативной передачи информации и, главное, проводилась работа по учёту первичных ячеек. В сентябре 1923 г. было учтено в Краснодарском округе – 2 ячейки численностью 40 человек; Псекупском – 4 (68 человек); Ширванском – 13 ячеек (125 человек) и Фарском – 7 ячеек (83 человека). Таким образом, 26 первичные организации объединяли 316 комсомольцев. В течение 1923 г. члены областной молодёжной организации получили единые билеты [НАРА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 2]. Молодёжь была той частью сельского населения, которая выступала социальной базой для роста численности областной партийной организации. Период 1922/23 гг. был отмечен организационным оформлением областной комсомольской организации.

При том, что потенциал для роста организации существовал в лице черкешенов, которых большевики активно привлекали к общественной деятельности. В свою очередь, руководство оптимистично оценивало возможности развития областной молодёжной организации, активно используя новые советские праздники. Одним из таких праздников был Международный юношеский день. Праздничные мероприятия, как правило, проводили в крупных аулах таких как, Тлюстенхабль, Афиписип и др. В них принимали участие не только молодёжь, но старейшины и священнослужители, которые в своих выступлениях поддерживали молодёжь. На это следует обратить внимание, так как священнослужители воспринимались активными противниками советской власти.

В октябре 1923 г. численность областной молодёжной организации достигла 801 человек, из них черкесов 344, русских 457, которые были объединены в 19 черкесских и 22 русские ячейки [НАРА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 3]. Положение в организации характеризовалось как устойчивое. Из 50 населённых пунктов области в 47 были зарегистрированы первичные комсомольские организации.

Основные задачи, стоявшие перед местными комсомольскими ячейками области, заключались в активном участии в выборах в Советы, организации ликвидации безграмотности среди молодёжи и политпросветительской деятельности. Так, активное участие в выборной кампании 1923 г. и поддержка областной организации РКП(б) позволили избрать 20 депутатов-комсомольцев в местные Советы, в том числе, в состав исполнительных комитетов – 14. В 6 сельских Советах комсомольцев избрали на должность председателей исполнительных комитетов. Это стало достижением для областной комсомольской организации на начальном этапе своего становления.

В отличие от членов партии, молодёжь проявляла большой интерес к политической учёбе. В 1923 г. было подано до 300 заявлений от молодых людей, желавших пройти обучение в областной школе политпросвещения. При совпартшколе создали юношескую секцию и ячейку РКСМ. Курсанты-комсомольцы

совпартшколы, уезжавшие в аулы и хутора на каникулы, получали индивидуальные задания для работы в ячейках. Таким образом обеспечивалась связь областного оргбюро с первичными организациями.

Для организации работы по ликвидации безграмотности среди населения Адыгеи была создана межведомственная комиссия, в которую вошли комсомольцы. Это было обусловлено тем, что по мере роста численности областной молодёжной организации возрастало количество безграмотных в РКСМ. В 1923 г. до 30% членов организации были неграмотными и в основном среди черкесской молодёжи. Решить эту проблему предлагалось с помощью 15 ликвидационных пунктов.

При планировании работы областное оргбюро РКСМ учитывало национальные особенности региона. Так, в плане работы на декабрь 1923 г. было отмечено, что союзным днём определяется воскресенье для «русских ячеек и пятница для черкесских» [НАРА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 19].

Необходимо отметить большую работу проделанную «по самоочищению» организации. За период с сентября по ноябрь 1923 г. из областной комсомольской организации исключили 48 человек. При том, что этот процесс не рассматривался как «чистка» организации от «чуждых классовых элементов». Но рост организации не прекратился и достиг в декабре численности 834 комсомольцев [НАРА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 6]. Основной социальной базой роста организации выступали беднейшие слои сельской молодёжи. С января по октябрь 1923 г. число комсомольцев-адыгов выросло с 3% до 43% как результат реализуемой политики по вовлечению коренного населения в активную общественно-политическую деятельность. На начало 1923 г. в организации было всего 5 адыгов-комсомольцев, а в декабре уже 344. По сведениям статистических отчётов установлено, что только в мае 1923 г. в составе руководства областной организации был введён представитель коренной национальности области [НАРА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 2].

Не решённым оставался информационно-статистический учёт членов организации на местах и в областном аппарате. В аппарате отсутствовали кадры, способные организовать эту сложную работу. Лишь в конце года в типографии были сданы бланки отчётности и листы по учёту кадров. В январе 1924 г. в рядах областной организации РКСМ состояло 810 членов и 5 кандидатов. Уменьшение численности по сравнению с декабрём 1923 г. объясняется убытием 36 комсомольцев в другие регионы. В 1924 г. молодёжная организация росла постепенно, принимая в свои ряды ежемесячно в среднем 47 членов. Наибольшее количество было зарегистрировано только в сентябре – 110. За год из комсомола было исключено 77 человек. Рост организации шёл в основном за счёт представителей беднейших слоёв крестьянства и батраков. Так, областная организация РКСМ выступила инициатором защиты интересов 400 батраков-подростков, а в спортклубе «Спартак» (г. Краснодар) организовала военно-спортивную работу. Такая деятельность способствовала формированию интереса к молодёжной организации области и роста её авторитета. Значительное влияние на рост авторитета организации оказала перевыборная кампания в Советы в начале 1924 г.

За год (1923/24 гг.) существенно выросла партийная прослойка в организации и составила 4,8% (51 чел.). Это свидетельствовало о расширении влияния и авторитета первичных ячеек областной партийной организации в аулах и станицах Адыгеи. При этом, следует отметить, что секретарей членов РКП(б) было только 8 человек. Актив областной комсомольской организации состоял из 5 членов бюро Обкома и 53 секретарей первичных ячеек, из которых 27 адыги. По социальному составу среди секретарей первичных организаций преобладали крестьяне – 49 человек. Одним из существенных проблем организации был уровень грамотности её членов. Из 8 637 молодёжи русской национальности комсомольского возраста было учтено неграмотных – 6 772, малограмотных 1 228, а из 9 494 адыгской молодёжи 8 897 неграмотных [НАРА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 19. Л. 30, 34, 34 об].

Таким образом, период с 1922 г. по 1924 г. стал этапом организационного оформления областной комсомольской организации, завершившийся проведением учредительной конференции в июле 1924 г., на которой Первым секретарём обкома РКСМ избрали К. Громадского.

Заключение

Доминирующее положение РКСМ в 1920-х гг. как молодёжной организации было неоспоримо, которая действовала в рамках идеологических установок РКП(б). Молодёжная организация Адыгейской автономной области формировалась одновременно с процессом государственного самоопределения адыгов. Формы и направления работы с молодёжью области трансформировались в соответствии с историческими событиями. Приоритетной задачей областной организации на начальном этапе её развития была подготовка молодёжных кадров с учётом национального состава населения и политпросветительская работа. Комсомольские ячейки области оставались немногочисленными, состоявшими в основном из беднейшей части сельского населения. Зажиточная часть населения аулов и станиц с откровенной неприязнью наблюдала за деятельностью первичных комсомольских ячеек, но воздерживалась от конфронтации. Областная организация испытывала острый кадровый дефицит, который восполнялся за счёт специалистов из других регионов. Несмотря на существовавшие объективные трудности, в 1924 г. была учреждена Адыгейская областная организация РКСМ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Боевой путь... 1947 – *Боевой путь Ленинского комсомола*. – Москва: Молодая гвардия, 1947. – 168 с.
- Бухарин 1926 – *Бухарин Н.И.* Проблема кадра в пролетарской революции / Борьба за кадры. Речи и статьи. – Москва, Ленинград: Молодая гвардия, 1926. – 348 с.
- Вопросы истории... 1978 – *Вопросы истории Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи*: Сб. науч. статей / отв. ред. А.А. Галаган – Москва: ВШК, 1978. – 202 с.
- Демидова 1972 – *Демидова Г.А.* Руководство Северо-Кавказской партийной организации культурным строительством в деревне (1928–1932 гг.): дисс. ... к.и.н. – Москва: 1972. – 215 с.
- Динес 1983 – *Динес В.А.* Партийное руководство комсомолом, 1921–1925. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. – 366 с.
- Из истории... 1968 – *Из истории партийных организаций Краснодарского края*. / сост. И.И. Алексеенко. – Краснодар: 1968. – 304 с.

- История 1950 – *История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс.* – Москва: Политическая литература, 1950. – 351 с.
- Комсомол 1926 – *Комсомол в деревне: очерки* / отв. ред. В. Г. Тана-Богораза. – Москва, Ленинград: Госиздат, 1926. – 202 с.
- Комсомолу – 80... 1999 – *Комсомолу – 80: вопросы методологии и истории* / В.К. Криворученко, Б.А. Ручкина. – Москва: 1999, Изд-во ин-та молодёжи «Социум» – 173 с.
- Ленин 1977 – *Ленин В.И.* Речь на III съезде Всероссийского коммунистического союза молодёжи, 2 октября 1920 г. «Задачи союзов молодёжи» // Полн. собр. соч. 5-е изд. – Москва: Издательство политической литературы, 1977. – Т. 41. – С. 298–318.
- Ленин 1977 – *Ленин В.И.* Очередные задачи Советской власти. // Полн. собр. соч. 5-е изд. – Москва: Издательство политической литературы, 1977. – Т. 36. – С. 165–208.
- Ленин 1978 – *Ленин В.И.* Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта. XI съезд РКП(б). // Полн. собр. соч. 5-е изд. – Москва: Издательство политической литературы, 1978. – Т. 45. – С. 69–116.
- Ленинский комсомол... 1958 – *Ленинский комсомол: Очерки по истории ВЛКСМ* / отв. ред. Н.Н. Месяцев – Москва: Молодая гвардия, 1958. – 590 с.
- НАРА – Национальный архив Республики Адыгея.
- Славный путь... 1974 – *Славный путь Ленинского комсомола. История ВЛКСМ.* – Москва: Молодая гвардия, 1978. – 590 с.
- Троцкий 1990 – *Троцкий Л.Д.* Тезисы «К пятнадцатой партийной конференции» // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. Том 2. – Москва: Терра, 1990. – 254 с.
- Шитова 2023 – *Шитова А.А.* Комсомол в духовной сфере жизни советского общества 1921–1929 гг. (На материалах Северо-Кавказского края): дисс. ... к.и.н. – Тамбов: 2023. – 205 с.
- Шохин... 1926 – *Шохин А.* Краткий очерк истории комсомола. – Москва, Ленинград: Молодая гвардия, 1926. – 123 с.
- Шохин... 1928 – *Шохин А.* Краткая история ВЛКСМ. – Москва: Молодая гвардия, 1928. – 187 с.

REFERENCES

- Boevoi put' Leninskogo komsomola.* [The Battle Path of the Lenin Komsomol]. – Moskva: Molodaya gvardiya, 1947 – 168 p. (In Russ.).
- BUKHARIN N.I. Problema kadra v proletarskoi revolyutsii / Bor'ba za kadry. Rechi i stat'i. [The cadre problem in the Proletarian Revolution / The Struggle for cadres. Speeches and articles.] – Moskva, Leningrad: Molodaya gvardiya, 1926. – 348 p. (In Russ.).
- Voprosy istorii Vsesoyuznogo Leninskogo Kommunisticheskogo Soyuza Molodezhi:* Sb. nauch. statei [Questions of the history of the All-Union Leninist Communist Youth Union: Collection of scientific papers. articles] / отв. ред. А.А. Galagan – Moskva: VSHK, 1978. – 202 p. (In Russ.).
- DEMIDOVA G.A. Rukovodstvo Severo-Kavkazskoi partiinoi organizatsii kul'turnym stroitel'stvom v derevne (1928–1932 gg.) [Leadership of the North Caucasian Party Organization in cultural construction in the countryside (1928–1932)]: diss. ... k.i.n. – Moskva, 1972. – 215 p. (In Russ.).
- DINES V.A. Partiinoe rukovodstvo komsomolom, 1921–1925. [The party leadership of the Komsomol, 1921–1925]. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1983. – 366 p. (In Russ.).
- Iz istorii partiinykh organizatsii Krasnodarskogo kraia. [From the history of party organizations of the Krasnodar Territory] / sost. I.I. Alekseenko. – Krasnodar: 1968. – 304 p. (In Russ.).
- Istoriya Vsesoyuznoi Kommunisticheskoi partii (bol'shevikov). Kratkii kurs.* [The history of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). A short course.] – Moskva: Politicheskaya literatura, 1950. – 351 p. (In Russ.).
- Komsomol v derevne: ocherki* [Komsomol in the countryside: essays] / отв. ред. V. G. Tana-Bogoraza. – Moskva, Leningrad: Gosizdat, 1926. – 202 p. (In Russ.).

Komsomolu – 80: voprosy metodologii i istorii [Komsomol – 80: issues of methodology and history] / V.K. Krivoruchenko, B.A. Ruchkina. – Moskva: 1999, Izd-vo in-ta molodezhi «Sotsium» – 173 p. (In Russ.).

LENIN V.I. Rech' na III s"ezde Vserossiiskogo kommunisticheskogo soyuza molodezhi, 2 oktyabrya 1920 g. «Zadachi soyuzov molodezhi» [Speech at the III Congress of the All-Russian Communist Youth Union, October 2, 1920] // Poln. sobr. soch. 5-e izd. – Moskva.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1977. – T. 41. – P. 298–318. (In Russ.).

LENIN V.I. Ocherednye zadachi Sovetskoi vlasti. [The next tasks of the Soviet government] // Poln. sobr. soch. 5-e izd. – Moskva: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1977. – T. 36. – P. 165–208. (In Russ.).

LENIN V.I. Politicheskii otchet Tsentral'nogo Komiteta RKP(b) 27 marta. XI s"ezd RKP(b). [Political report of the Central Committee of the Russian Communist Party(b) on March 27. XI Congress of the Russian Communist Party(b)] // Poln. sobr. soch. 5-e izd. – Moskva: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1978. – T. 45. – P. 69–116. (In Russ.).

Leninskii komsomol: Ocherki po istorii VLKSM [Leninsky Komsomol: Essays on the history of the Komsomol] / otv. red. N.N. Mesyatsev. – Moskva: Molodaya gvardiya, 1958. – 590 p. (In Russ.).

Nacional'nyj arhiv Respubliki Adygeya. [The National Archive of the Republic of Adygea]. (In Russ.).

Slavnyi put' Leninskogo komsomola. Istoriya VLKSM. [The glorious path of the Lenin Komsomol. The history of the Komsomol]. – Moskva: Molodaya gvardiya, 1978. – 590 p. (In Russ.).

TROTSKII L.D. Tezisy «K pyatnadsatoi partiinoi konferentsii» [Abstracts «For the fifteenth Party Conference»] // Arkhiv Trotskogo. Kommunisticheskaya oppositsiya v SSSR. 1923–1927. Tom 2. – Moskva: Terra, 1990. – 254 p. (In Russ.).

SHITOVA A.A. Komsomol v dukhovnoi sfere zhizni sovetskogo obshchestva 1921–1929 gg. [The Komsomol in the spiritual sphere of Soviet society 1921–1929] (Na materialakh Severo-Kavkazskogo kraia): diss. ... k.i.n. – Tambov: 2023. – 205 p. (In Russ.).

SHOKHIN A. Kratkaya istoriya VLKSM. [A brief history of the Komsomol]. – Moskva: Molodaya gvardiya, 1928. – 187 p. (In Russ.).

SHOKHIN A. Kratkii ocherk istorii komsomola. [A brief outline of the history of the Komsomol]. – Moskva, Leningrad: Molodaya gvardiya, 1926 – 123 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.А. Яхутль – доктор исторических наук.

Information about the author

Y.A. Yakhutl – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2026 г.; принята к публикации 29.09.2026 г.

The article was submitted 15.03.2026; approved after reviewing 15.09.2026; accepted for publication 29.09.2026.